

УДК 811.111

DOI 10.24412/3005-849X-2024-1-113-120

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА CAN В
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО
ТАДЖИКСКОГО ЭКВИВАЛЕНТА
ТАВОНИСТАН**

**ХУСУСИЯТҲОИ СЕМАНТИКИИ
ФЕЪЛИ МОДАЛИИ CAN ДАР ЗАБОНИ
АНГЛИСӢ ВА МУОДИЛИ ТОҶИКИИ
ОН ТАВОНИСТАН**

**SEMANTIC FEATURES OF ENGLISH
MODAL VERB CAN AND ITS TAJIK
EQUIVALENT “TAVONISTAN”**

Истамқулов Джамшиеджон Зокирдҷонович,
преподаватель кафедры методики
преподавания иностранных языков ГОУ «ХГУ
имени академика Б. Гафурова»
(Худжанд, Таджикистан)

Истамқулов Чамшиедҷон Зокирҷонович,
омӯзгори кафедраи методикаи таълими
забонҳои хориҷии МДТ “ДДХ ба номи
академик Б. Гафуров” (Хуҷанд, Тоҷикистон)

Istamqulov Jamshedjon Zokirjonovich, lecturer
of the Methods of Teaching of Foreign
Languages Department of SEI “KSU named after
academician B. Gafurov” (Khujand, Tajikistan)
e-mail: jamzokiri@gmail.com

Рассматриваются семантические особенности модального глагола **can** в английском языке и его таджикского эквивалента **тавонистан**, а также обсуждаются их изоморфные и алломорфные свойства. Отмечено, что модальные глаголы – это система вспомогательных глаголов, выражающих разные оттенки модальных значений. В обоих языках они служат для выражения модальных значений других глаголов и по этой причине всегда сопровождаются самостоятельным глаголом или глаголом-связкой и вместе выполняют синтаксическую функцию сказуемого. Выявляются дополнительные различия в значении модальных глаголов **can** и **тавонистан**. Определено, что, хотя глагол **тавонистан** является эквивалентом модального глагола **can**, он имеет другие грамматические формы по сравнению с **can**, так как спрягается по лицам и числам, имеет флективную видовременную форму, что показано на конкретных примерах.

Ключевые слова: модальные глаголы, модальность, наклонение, семантические особенности, видовременная форма, двойное согласование

Хусусиятҳои семантикии феъли модали **can** дар забони англисӣ ва муодили тоҷикии он **тавонистан** мавриди омӯзиш қарор гирифта, хосиятҳои изоморфию алломорфии онҳо баррасӣ гардидааст. Қайд гардидааст, ки феълҳои модалӣ системаи феълҳои ёвар ба шумор мераванд, ки тобишҳои гуногуни маъноҳои модалиро ифода менамоянд. Феълҳои модалии ҳар ду забон барои ифодаи маъноҳои модалии феъли дигар хизмат мекунанд ва аз ҳамин сабаб доимо ҳамроҳи феъли мустақилмаъно ё феъл-бандак меоянд ва дар якҷоягӣ онҳо вазифаи синтаксисии хабарро адо менамоянд. Тафовути маъноии феълҳои модалии **can** ва **тавонистан** ошкор гардидааст. Муайян шудааст, ки бо вучуди муодили **can** будани феъли **тавонистан** он дар муқоиса бо **can** шаклҳои мухталифи грамматикӣ дорад, аз рӯи шахсу шумора тасриф мешавад, шаклҳои флективиӣ замонию ҳудудӣ дорад, ки бо мисолҳо инъикос ёфтаанд.

Калидвожаҳо: феъли модалӣ, модалӣ, сига, хусусияти семантикӣ, шаклҳои замонию намудӣ, мувофиқати дутарафа

The article discusses the semantic features and isomorphic and allomorphic properties of the English modal verb **can** and its Tajik equivalent **tavonistan**. Modal verbs are a system of auxiliary verbs that express various connotation of modal meanings. They have their own

characteristic features in semantics, usage and grammatical forms. The article reveals more differences in the meaning of the modal verbs can and tavonistan. Modal verbs of both languages serve to express the modal meanings of other verbs, and for this reason, they are always accompanied by a notional verb or link-verb, and together they perform the syntactic function of a predicate. Despite being equivalent to can, the verb tavonistan has different grammatical forms. It conjugates according to persons and number. It has flectional tense and aspect forms which are reflected in the article with examples.

Key words: *modal verbs, modality, mood, semantic feature, tense form, double agreement*

В английском и таджикском языках глагол представляет собой знаменательную часть речи, которая имеет самое большое количество грамматических форм, не говоря уже о его значениях и синтаксических функциях. Поэтому глагол занимает одно из центральных мест в структурной организации предложения. Кроме того, глаголы делятся на смысловые, вспомогательные и глаголы-связки. Вспомогательные глаголы служат для образования аналитических глагольных форм. Следует отметить, что модальные глаголы – это система известных вспомогательных глаголов, обозначающих различными оттенками модальных значений. Они имеют характерные особенности в семантике, в употреблении и грамматических формах. Модальные глаголы не имеют грамматических категорий. Формы наклонения и времени у модальных глаголов являются показателями сказуемого в предложении, которые сочетаются с инфинитивом и выполняют роль составного сказуемого.

С семантической точки зрения модальные глаголы являются глаголами, которые не констатируют факты, а обозначают отвлеченные идеи, представляя что-либо как возможное, необходимое, желательное, целесообразное, т. е. обозначают, каким образом действие или состояние, выраженное последующим глаголом, соотносится с действительностью [8, с.10].

Следует отметить, что модальный глагол выражает отношение содержания действия к деятельности или состоянию, выраженному инфинитивом [10, с. 82]. То есть, модальные глаголы выражают не состояние или действие, а отношение содержания речи к деятельности или состоянию, которое выражается инфинитивом. В этом случае говорящий, вероятно, хочет рассматривать ситуацию или действие как обязательное или необходимое, возможное или невозможное, убедительное или сомнительное и т. д. [5, с. 229].

Каждый модальный глагол имеет различные значения, которые проявляются по-разному. Одни значения модальных глаголов могут отражаться во всех типах предложений, а другие могут встречаться только в повествовательных, вопросительных и отрицательных предложениях. Кроме того, эти значения могут объединяться в разные формы простого, перфектного (в активной и в пассивной форме), длительного времени и перфектно-длительного времени [10, с. 82-83]. Применительно к модальным глаголам следует учитывать все виды их употребления. В связи с тем, что многие модальные глаголы многозначны и некоторые их значения синонимичны, есть необходимость показать разницу между ними.

Данная статья посвящена изучению семантических особенностей английского модального глагола **can** и его эквивалента в таджикском языке **тавонистан**.

Прежде чем перейти к рассмотрению и семантическому анализу данного модального глагола в английском и таджикском языках, нам хотелось бы рассмотреть видовременную форму использования модального глагола **can** и его таджикского эквивалента **тавонистан** во всех типах наклонения глагола.

В английском языке модальный глагол **can** имеет две формы:

1. Форму настоящего времени – **can**: A kid can feel, but he cannot analyse their feelings (17, 31). He can't be getting in through a passage (19, 148).
2. Форму прошедшего времени – **could**: We could not see how poor people had the means of being kind (17, 33). We could have pointed out the door whence the accents issued (17, 163).

Эти две временные формы употребляются в изъявительном и сослагательном наклонении. Таджикский эквивалент данного глагола, **тавонистан**, имеет собственные временные формы согласно типам наклонения [7, с. 62].

Например, в изъявительном наклонении **тавонистан** формируется представленными ниже временными формами:

1. Настояще-будущим временем: **ме + тавон + ам (-й, -ад, -ем, -ед, -анд)**: Окибат ба худ андеша кард, ки ӯ хар чӣ кунад, аз куштанам зиёдтар кор карда наметавонад, аз ин зиндагӣ, ки мегузаронам, мурдан хазор бор бех аст (11, 11).
2. Простым прошедшим временем: **тавонист + ам (-й, -ад, -ем, -ед, -анд)**: Ин гуна бандиён агар дар Бухоро пули бисёре харч карда тавонанд, халос мешуданд (11, 111).
3. Прошедшим длительным временем: **ме + тавонист + ам (-й, -ад, -ем, -ед, -анд)**: Албатта, коргарону деҳқонони меҳнаткаш ба ин кор розӣ шуда наметавонистанд ва розӣ ҳам нашуданд (11, 98).
4. Преждепрошедшим временем: **тавониста + буд + ам (-й, -ад, -ем, -ед, -анд)**: Агар ту ба сари зинаи пеши дари шамолкаш намебудӣ, ба муқобили ин чангу хокҳои касифи бадбӯ нафасе истода натавониста, беҳуш шуда ба замин меафтидӣ (12, 100).
5. Прошедшим перфектно-длительным временем: **ме + тавонист + ам (-й, -аст, -ем, -ед, -анд) = метавонистаам**: Писараш ҳам рафта наметавонистааст (13, 51).
6. Настоящим определенным временем: **тавониста + истода + ам (-й, -ад, -ем, -ед, -анд)**: Ман сар боло карда натавониста истодаам (12, 340).
7. Прошедшим определенным временем: **тавониста + истода + буд + ам (-й, -ад, -ем, -ед, -анд)**: ... аз набудани модарам фароварда натавониста истода будам (12, 342).

В условно-сослагательном наклонении глагол **тавонистан** имеет три временные формы: настояще-будущую: **тавон + ам (-й, -ем, -ед, -анд)**, вневременную длительную форму: **ме + тавониста + будан** в форме аориста с глагольными окончаниями **боиш + ам (-й, -ем, -ед, -анд)** и форму прошедшего времени: **тавониста + боиш + ам (-й, -ем, -ед, -анд)**.

В предположительном наклонении **тавонистан** имеет только одну форму. Эта форма формируется от причастия прошедшего времени **тавониста** с помощью суффикса **-гӣ** и усеченной глагольной связки **-ст** с глагольными окончаниями: **тавониста + ги + ст + ам (-й, -ем, -ед, -анд)**.

Как видно из примеров, модальный глагол **can** в английском языке соединяется с инфинитивом в неопределенной форме, инфинитивом в перфектной форме и инфинитивом в длительной форме. Формы таджикского эквивалента данного глагола, **тавонистан**, выражаются в формах наклонения, времени, лица и числа.

Английский модальный глагол **can** и его таджикский аналог **тавонистан** по своей семантике проявляют различные оттенки модального значения: физические и интеллектуальные умения, разрешение, объективную возможность, сомнение, невозможность, запрещение, небольшую степень вероятности, невероятность и т.д. Таким образом, данные модальные глаголы многозначны и в силу их многозначности образуют различные семантические поля модальных значений с другими способами выражения модальности [1, с. 200]. Наряду с этим, семантические особенности модальных глаголов **can** и **тавонистан** зависят от контекста предложения и временных форм.

М.Б. Шахобова отмечает: «Настояще-будущее время, так же, как Present Indefinite, употребляется при обозначении действия, совершающегося постоянно, обычно, совершающегося в настоящем вообще при обозначении будущего времени. Во всех этих значениях оба времени соответствуют» [9, с. 143]. Следовательно, форма настоящего неопределенного времени английского модального глагола **can** совпадает по значению с формой настоящего-будущего времени таджикского модального глагола **тавонистан**.

В зависимости от контекста предложения модальные глаголы **can** и **тавонистан** проявляют следующие значения:

А. Значение физической и интеллектуальной возможности, то есть говорящий рассматривает действие как возможное или невозможное без обусловленности. Данный смысл модальных глаголов **can** и **тавонистан** зависит от семантики основного глагола, т.е. интеллектуальность и физическая деятельность в предложениях определяются основным глаголом. Как отмечает Е.И. Беляева: «Значение физической способности реализуется в сочетании с глаголами конкретных действий, движения, воздействия на предмет физического восприятия» [3, с. 47]. По этому поводу В.А. Плоткин пишет: «Так, физическая или интеллектуальная способность к совершению действия, отражаемая модальным глаголом **can**, основана прежде всего на состоянии субъекта в настоящем – его здоровье, силе, уме, навыках, а не на его потенциальных действиях» [6, с. 67]:

1. “Can you count to one hundred and fifty?” (16, 52). 2. She cannot speak a word of English (18, 167). 3. Children can feel, but they cannot analyse their feelings (16, 32). 4. My aunt is in heaven, and can see all you do and think; and so can papa and mama (16, 39). 5. A child cannot quarrel with its elders, (16, 54). 6. ‘What can she do? Can she play on the piano?’ (16, 139).

В приведённых примерах в первом и втором предложениях модальный глагол **can** в сочетании с основным глаголом проявляет по значению интеллектуальную возможность. В следующем примере основной глагол выражает восприятие, а в четвертом – отражает действие, зависящее от умственных способностей, которое определяет интеллектуальную возможность. В последних двух предложениях **can** выражает физическую возможность.

Именно эти значения, т.е. физическую и интеллектуальную возможность, выражают формы прошедшего времени **can** (модальный глагол **could**) и простое прошедшее время модального глагола **тавонистан**:

I could hear the surf well (18, 26). - Ман садои мавчро бо хубӣ дарк карда тавонистам (интеллектуальная возможность).

We could hear the loud dance music behind the door (15, 15). - Мо аз паси дар садои мусикии баланди раксиро шунида тавонистем (интеллектуальная возможность).

The little boy could not open the gate (15, 57). - Писарча дарвозаро кушода натавонист (физическая возможность).

I could read, write, and sew a little (15, 63) – Ман каме хонда, навишта ва дӯхта метавонистам (физическая возможность).

Модальный глагол **тавонистан** в таджикском языке также выражает физическую и интеллектуальную возможность. Физическая и интеллектуальная возможность зависит от значения основного глагола: Гумон мекунед, ки шумо кӯҳ ҳастеду ҳеч кас аз ҷоятон чунбонида наметавонад (13, 23) (физическая возможность). Аммо ӯ нисбат ба шавҳараш хамин бовариро пайдо карда наметавонад (13, 87) (интеллектуальная возможность). Ман ба хонаамон пагоҳ ҳам рафта метавонам (14, 122). Вайро ба як мушт зада афтонда метавонам (14, 143). «Эҳ, ман чаро ба ёд оварда наметавонам, ки ин одам кист? (14, 83).

Б. Объективная возможность или невозможность в силу сложившейся ситуации. В этом смысле говорящий оценивает действие с точки зрения его возможности или

невозможности, что зависит от объективных обстоятельств. В таджикском и английском языках наличие обстоятельств для возможности осуществления действия обычно определяется синтаксическим или лексическим контекстом:

Ман ин фармонро ба дасти ӯ дода наметавонам (13, 62). - I cannot give this order to him. Як синфро чаҳор сол таълим дода, ба синфи панҷум гузаронида, баъд озод шуда метавонад (13, 253). – One class is taught for years to pass the fifth form, after it he can be free. Аммо ман, ки кӯр ҳастам, хонда наметавонам (14, 51). - But I, being blind, cannot read. I can bathe when it's warmer (19, 63). – Вақте ҳаво гармтар мешавад ман метавонам оббозӣ кунам. There was dust everywhere; the room could not be cleaned for weeks (17, 25). - Ҳама ҷо пури ҷангу ғубор буд, кас наметавонист ин ҳуҷраро дар тӯли ҳафтаҳо тоза кунад.

В. Возможность совершения действия, которое основано на просьбе и разрешении. В этом значении в английском языке модальный глагол **can**, а в таджикском языке – глагол **тавонистан** выражают просьбу или согласие для осуществления какого-либо действия:

Can you tell us what the writing on that stone over the door means? Can we help you, sir? – I'd give my life to serve you (16, 310). Can I ask you something? (20, 30). Ягон панҷох сум дода метавонӣ? (14, 323). Пагоҳ тарафҳои бегоҳӣ машинаатро бароварда метавонӣ? (14, 340).

Как видно из приведённых примеров, в обоих языках эти модальные глаголы в данном значении употребляются в вопросительных предложениях. Есть случаи, когда эти модальные глаголы употребляются в утвердительных и восклицательных предложениях:

'You can go down; I'll give Jane a lecture till you come back (16, 31).

...you can go and inquire in about a week after you send your letter (16, 131).

Для того чтобы выразить это значение, модальный глагол таджикского языка **тавонистан** может употребляться также в конструкциях двойного согласования:

... шумо метавонед он касро ба клуб даъват кунед ва муаллима таъин кунед (12, 82). Агар онҳоро дидан хоҳӣ, метавонӣ дар Регистон бинӣ (12, 78).

... андешахоятонро метавонед боз давом диҳед, лекин бо таамул, гаронборона, бо тамкин (11, 222).

Г. Запрещение. Для выражения запрещения и в английском и в таджикском языке модальные глаголы **can** и **тавонистан** употребляются в отрицательной форме:

"You can't spring something like that on me, and then expect me not to say anything (19, 159). - Шумо наметавонед инро ба ман бор кунед ва баъд интизор шавед, ки ман чизе нагӯям. "No! Edward! No, you can't do this" (19, 159). - Не! Эдвард! Не, шумо ин корро карда наметавонед.

Д. Маловероятность или сомнение. Здесь говорящий выражает сомнение или удивление по отношению к осуществлению действия, выраженного основным глаголом. Значение маловероятности или сомнения модальных глаголов **can** и **тавонистан** передаётся в обоих языках в вопросительных предложениях в сочетании с основными глаголами:

Can it be you, Jane?" she asked, in gentle voice (16, 122). Can't she walk at her age? She must be eight or nine years old (16, 31). "How can you kill a vampire? (19, 188). Чӣ хел кор будааст, ки ман карда метавонам? (14, 95). Он қадар гапро дар майнаатон чӣ тавр ғундоштаву ғунҷонда тавонистед, аҳо? (14, 170). Лекин бародарони ҷонии ҳамяроқи худро магар фаромуш карда метавонад? (14, 161).

В английском языке данные конструкции встречаются в отрицательных предложениях:

Huck was afraid. "But maybe we can't find it." (21, 28). - Хак метарсид. "Шояд мо онро пайдо карда натавонем. They must be close by; they can't be far (21, 31). – Онҳо бояд наздик бошанд; онҳо наметавонианд дур рафта бошанд.

Соответственно, в указанных значениях английского модального глагола **can** могут выступать конструкции с модальными глаголами таджикского языка **тавонистан** в настояще-будущем времени изъявительного наклонения.

Кроме того, семантические особенности этих модальных глаголов также зависят от категории времени глагола. Например, прошедшее перфектно-длительное время таджикского глагола **тавонистан** (ме+тавониста+ам (-*ӯ*, -*аст*, -*ем*, -*ед*, -*анд*) выражает значение уверенности. Здесь говорящий уверен в совершенном действии основного глагола с чужих слов или согласно логическим выводам:

Мардум дар воҳима монда, духтарчаҳоро ба писардорон капондан мегиранд. Аммо бе иҷозати қозӣ никоҳ карда наметавонидаанд (15, 110). - People panicked and married girls in a hurry. But they could not marry without the permission of the judge. Писараш ҳам омада наметавонидааст (13, 51). - His son cannot have come too. Ман хурсанд шудам, ки падарам шеър гуфта метавонидааст (11, 111). - I was glad that my father could read poems.

Английским эквивалентом этой формы является **could** или **can+have+Participle II**. Об этом свидетельствует английский перевод приведённых выше таджикских предложений.

Форма настоящего неопределенного времени модального глагола **can** в сочетании с перфектной формой инфинитива выражает действие, которое относится к прошедшему времени и имеет следующие значения:

А. Недопущение возможности: These sketches cannot have been intended for the exhibition, they lack talent (21, 64). - Ин расмҳоро барои намоишгоҳ пешбинӣ карда наметавонидаанд, зеро онҳо истеъдод надоштаанд. The manager can't have told you much about me. He knows me very little (20, 31). - Менечер наметавонист ба шумо дар бораи ман чизе гуфта бошад. Ў маро дуруст наменинасад.

Из перевода английских предложений на таджикский язык можно прийти к выводу, что в таджикском языке форма прошедшего длительного времени модального глагола **тавонистан** соответствует значению недопущения возможности.

Б. Предположение о невероятности действия, которое происходит в настоящем времени, но имело место в прошлом [2, с. 107]: She can't have misunderstood me. (20, 155). – Вай наметавонист маро нодуруст фаҳмад. You can't have forgotten the password (20, 120). – Шумо паролро фаромӯш карда наметавонистед.

В таджикском языке форма прошедшего длительного времени модального глагола **тавонистан** может выражать значение предположения о невероятности действия, происходящего в настоящем времени, которое имело место в прошлом.

Форма сослагательного наклонения английского модального глагола **can** омонимична с его же формой прошедшего неопределенного времени, если высказывание относится к настоящему или будущему времени, и с формой прошедшего перфектного времени, если высказывание относится к предшествующему времени [4, с. 482]. Соответственно, форма модального глагола **can** может сочетаться с формами Indefinite Infinitive, Perfect Infinitive и Continuous Infinitive основных глаголов. В этом смысле модальный глагол **can** выражает гипотетическую оценку совершения действия основного глагола. По своему содержанию сослагательное наклонение модального глагола **can** соответствует условно-сослагательному и предположительному наклонениям таджикского модального глагола **тавонистан**.

Сослагательной формой модального глагола **can** является его форма в прошедшем времени **could**. **Could** используется с инфинитивом основного глагола без частицы **to** и указывает на действие, в осуществлении которого говорящий уверен не полностью. В этой форме модальный глагол выражает возможность, относящуюся к настоящему или будущему времени:

He might as well have said to the fire, 'don't burn!' but how could he divine the morbid suffering to which I was a prey? (16, 30). - Вай шояд ба оташ мегуфт, ки "насуз!", аммо чӣ гуна вай азоби бемореро, ки ман тӯймаи он будам, фаҳмида метавонист? I am going to remind you once again, lest you could bring up this old scandal (22, 65). - Ман дигарбора ба ту хотирнишон карданиям, то ин чанчоли кӯҳнаро барангезонида натавонӣ.

Модальный глагол **can** в сочетании с формой инфинитива перфектного времени выражает сомнение в возможности осуществления действия в прошлом. Аналогом данной конструкции в таджикском языке может выступать конструкция в настояще-будущем времени модального глагола **тавонистан**:

'I thought I could have done some good (16, 323). - 'Ман фикр мекардам, ки ман як кори хубе карда метавониста бошам. Mike could have been more graceful about it (19, 55). - Майк метавонист дар ин бора фазиляттар бошад.

Кроме того, в английском языке есть конструкция, в которой модальный глагол **can** в форме прошедшего времени **could** в сочетании с Continuous Infinitive в сослагательном наклонении (**could + be + V + ing**) выражает предполагаемое действие, которое происходит в момент речи: "But what could be burning out there?" (19, 51). – Аммо чӣ метавонад дар он чо сӯхта истода бошад? He could be maddening on the tennis court and Anne was aware that sometimes he could not resist the temptation (18, 66). - Вай метавонист дар майдони теннис девона шавад ва Энн бошадмедонист, ки баъзан ба васвасаи худ тоб оварда наметавонад.

Таджикским эквивалентом данной конструкции является конструкция с двойным согласованием модального глагола **тавонистан** в прошедшем длительном времени изъявительного наклонения со значением сомнения.

Таким образом, модальный глагол **can** и его таджикский эквивалент **тавонистан** выражают отвлеченные модальные значения возможности, вероятности, сомнения, предположения и различных эмоций. Эти модальные глаголы передают различные оттенки модальности. В системе глагола они занимают особое положение. Модальный глагол **can** в английском языке не спрягается по лицам и числам. А в таджикском языке модальный глагол **тавонистан** принимает личные глагольные окончания. Парадигма модального глагола **тавонистан** отражена в неспрягаемых и спрягаемых формах глагола. Модальный глагол **can** в английском языке и его таджикский эквивалент **тавонистан** имеют временные формы. Эти модальные глаголы многозначны и в силу своей многозначности образуют различные семантические поля модальных значений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барабаиш Т.А. Грамматика английского языка / Т.А. Барабаиш. – Москва: Высшая школа, 1983. – 240 с.
2. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка / Бархударов Л.С., Д.А. Штелинг. – Москва: Высшая школа, 1973. – 428 с.
3. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности и английском и русском языках / Е.И. Беляева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 180 с.
4. Бонк Н.А., Лукьянова Н.А., Памухина Л.Г. Учебник английского языка. Часть 2 / Н.А. Бонк, Н.А. Лукьянова, Л.Г. Памухина. - Москва: ДЕКОНТ – ГИС, 1999. – С. 482-487.
5. Крылова И.П., Гордон Е.М. Грамматика современного английского языка. 9-е изд. / И.П. Крылова, Е.М. Гордон. – Москва, 2003. – 448 с.
6. Плоткин В.Я. Грамматические системы в английском языке / В.Я. Плоткин. – Кишинев: Штинца, 1975. – 127 с.
7. Розенфельд А.З. Глагол. Выпуск 4. – Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1954. – 80 с.

8. Солихов Ф.Ш. Функционально-семантическое поле модальности предположения и способы его выражения в разносистемных языках (на материале английского, русского и таджикского языков): автореф. дисс... канд. филол. наук / Ф.Ш. Солихов. – Душанбе, 2015. – 26 с.
9. Шахобова М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков / М.Б. Шахобова. – Душанбе: Дониш, 1985. – 252 с.
10. Ganshina M.A. English Grammar / M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaya. – Moscow, 1976. – 543 p.
11. Айнӣ С. Куллиёт. Ҷилди 6. Ёддоштҳо. Қисми 1 ва 2. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1962. – 414 с.
12. Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро. – Душанбе: Ирфон, 1984. – 432 с.
13. Муҳаммадиев Ф. Куллиёт. Ҷилди 3. Роман ва қисса. – Душанбе: Адиб, 1991. – 384 с.
14. Ҷалил Р. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди дуюм. Романи Шуроб. – Душанбе: Адиб 1988. – 464 с.
15. Austen J. Pride and Prejudice. Oxford University Press, 1995. – 120 с.
16. Bronte Ch. Jane Eyre. – Moscow, 1954. – 447 p.
17. Galsworthy, J. The Forsyte Saga. p. II / J. Galsworthy. – М., Progress Publishers, 1956. – 304p.
18. Maugham, W. S. The Moon and Sixpence/ W. S. Maugham. – М., 1972. – 180 p.
19. Meyer S., Twilight. USA.: Thorndike Press, 2005. – 631 p.
20. Rowling J.K. Harry Potter and Prisoner of Azkaban. – London: Bloomsbury, 1999. – 318 p.
21. Twain M. The Adventures of Tom Sawyer. USA.: American Publishing Company. – 1972, 229 p.
22. Voynich, E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 332 p.

REFERENCES:

1. Barabash T.A. English Grammar / T.A. Barabash. – Moscow: Vyshaya shkola, 1983. – 240 pp.
2. Barkhudarov L.S., Shteling D.A. English Grammar / Barkhudarov L.S., D.A. Shteling. – Moscow: Vyshaya shkola, 1973. – 428 pp.
3. Belyaeva E.I. Functional-semantic Field of Modality of English and Russian / E.I. Belyaeva. – Voronej: Voronej publishing house of the University, 1985. – 180 pp.
4. Bonk N.A., Lukyanova N.A., Pamukhina L.G. English book. Part 2 / N.A. Bonk, N.A. Lukyanova, L.G. Pamukhina. – Moscow: DEKONT – GIS, 1999. – PP. 482-487.
5. Krylova I.P., Gordon E.M. Modern English Grammar. 9-th edition. / I.P. Krylova, E.M. Gordon. – Moscow, 2003. – 448 pp.
6. Plotkin V.Ya. Grammar System in English / V.Ya. Plotkin. – Kishinev: Shtintsa, 1975. – 127 pp.
7. Rosenfeld A.Z. Verb. Edition 4. – Stalinabad: Publishing house of AS Tajik SSR, 1954. – 80 pp.
8. Solikhov F.Sh. Functional-semantic Field of Modality of Presumption and its Way of Expression in Various System of Language (on the materials of English, Russian and Tajik languages): thesis of diss... candidate of philological sciences / F.Sh. Solikhov. – Dushanbe, 2015. – 26 pp.
9. Shahobova M.B. Experince of Comparative Research of Tajik and English System / M.B. Shahobova. – Dushanbe: Donish, 1985. – 252 pp.
10. Ganshina M.A. English Grammar / M.A. Ganshina, N.M. Vasilevskaya. – Moscow, 1976. – 543 pp.
11. Aini S. Kulliyot. Volume 6. Yoddoshtho. Part 1 and 2. – Dushanbe: Nashrdavtoj, 1962. – 414 pp.
12. Ikromi J. Duvozdah darvozai Bukhoro (Twelve Gates of Bukhoro). – Dushanbe: Irfon, 1984. – 432 pp.
13. Muhammadiev F. Kulliyot. Volume 3. Novel and Tales. – Dushanbe: Adib, 1991. – 384 pp.
14. Jalil R. Selected Works. The second volume. Shurob Novel. – Dushanbe: Adib 1988. – 464 pp.
15. Austen J. Pride and Prejudice. Oxford University Press, 1995. – 120 pp.
16. Bronte Ch. Jane Eyre. – Moscow, 1954. – 447 pp.
17. Galsworthy, J. The Forsyte Saga. p. II / J. Galsworthy. – М., Progress Publishers, 1956. – 304pp.
18. Maugham, W. S. The Moon and Sixpence/ W. S. Maugham. – М., 1972. – 180 pp.
19. Meyer S., Twilight. USA.: Thorndike Press, 2005. – 631 pp.
20. Rowling J.K. Harry Potter and Prisoner of Azkaban. – London: Bloomsbury, 1999. – 318 pp.
21. Twain M. The Adventures of Tom Sawyer. USA.: American Publishing Company. – 1972, 229 pp.
22. Voynich, E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 332 pp.